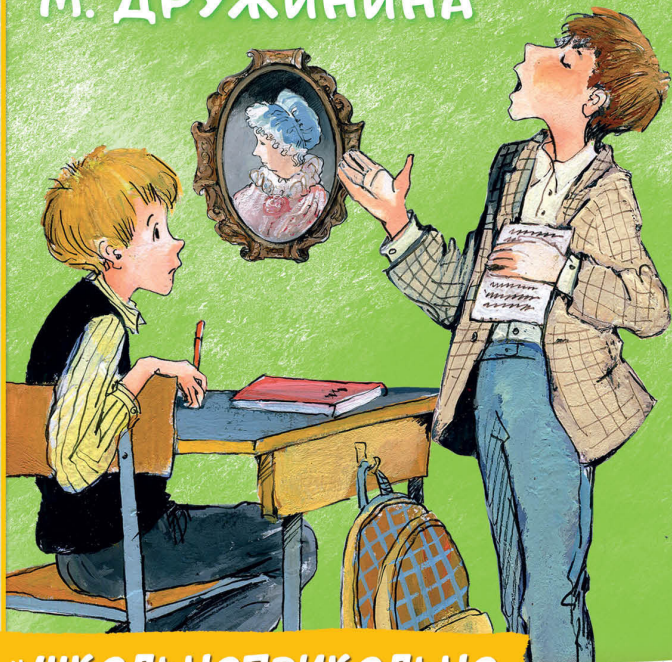

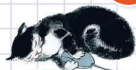
М. ДРУЖИНИНА

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

НЕ ЗЕВАЙ!

ШКОЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

Марина Владимировна Дружинина
Не зевай! Весёлые
школьные рассказы
Серия «#школьноприкольно»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66924628

Не зевай! Весёлые школьные рассказы:

ISBN 978-5-17-145548-4

Аннотация

В книгу известной детской писательницы М. Дружиной «Не зевай!» вошли весёлые рассказы о жизни школьников, такой нелёгкой, зато полной радостных моментов и смешных, порой невероятных, историй и приключений...

Иллюстрации Н. Кондратовой.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Буду чемпионом!	8
Всё бывает по-другому	13
Главное – во всём разобраться!	23
Для разнообразия	27
Бутерброды для птенцов	30
Хорошо быть оптимистом!	37
Выходи, Василёк!	39
Кисель-компот	43
Непослушные цыплята	45
Ой, цветёт калина	48
Мой приятель – супермен	52
Дело чести	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Марина Владимировна
Дружинина
Не зевай! Весёлые
школьные рассказы**

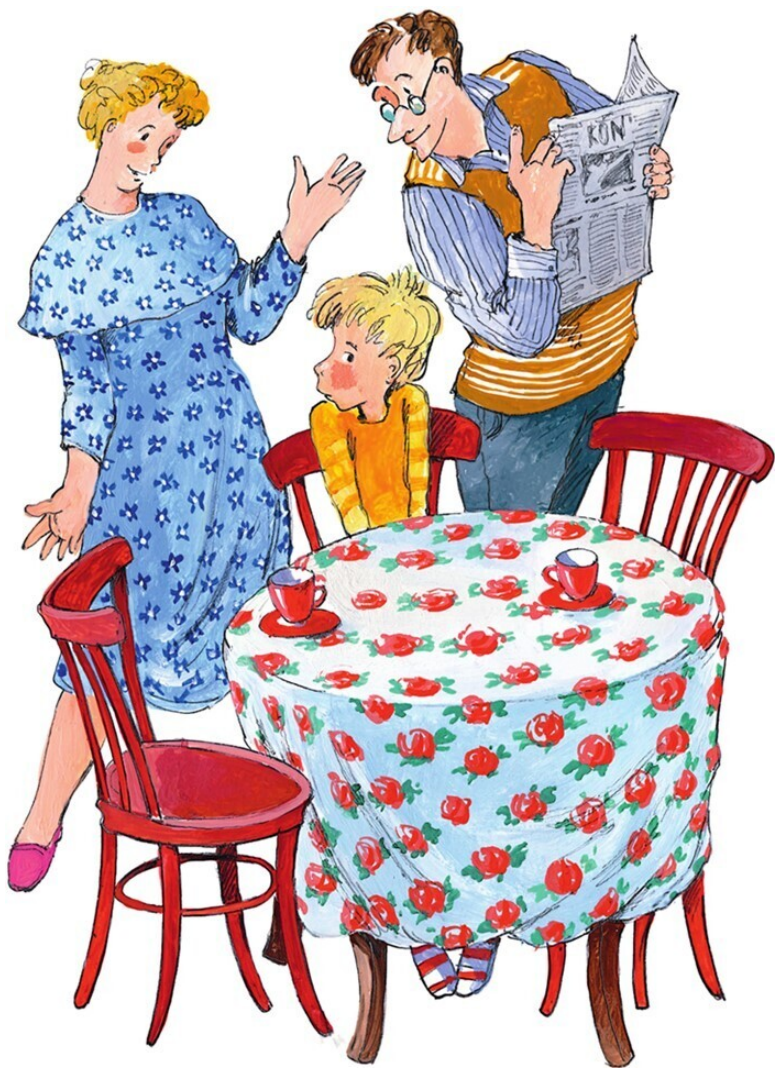
© Дружинина М. В., 2021

© Кондратова Н. В., ил., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Буду чемпионом!

Тёмка весело скакал по комнате и выкрикивал:

«Школа ждёт учеников!
В школу я идти готов!»

И это была чистейшая правда. Потому что завтра, первого сентября, когда все школы дружно распахнут объятия своим ученикам, Тёмка собирался идти первый раз в первый класс.

– На какие отметки ты намерен учиться? – спросил папа, не отрываясь от телевизора, шёл чемпионат страны по хоккею.

– На одни двойки! – радостно прокричал Тёмка.

– Чего-о-о? – папа так удивился, что даже отвёл взгляд от экрана. – Это почему?

– Потому что я хочу стать знаменитым хоккеистом, как Терентий Барашкин! – Тёмка схватил клюшку и начал бодро ею размахивать. – Вон он сколько голов забил вчера «Мустангам»!

– Не понял, – папа повернулся к сыну, – при чём тут двойки?

– Очень даже при том! – Тёмка стукнул клюшкой по школьному рюкзачку. – После матча Барашкин сказал, что с детства мечтал стать хоккеистом и учился в школе на одни двойки. Ясно? Если бы не двойки, уж не знаю, кем бы он стал!

– Ты всё перепутал! – папа начал объяснять сыну, что к победам ведут спортсмена вовсе не двойки, а трудолюбие и мастерство. Но переубедить будущего чемпиона оказалось не так-то просто.

– Стану двоечником, как Барашкин! – заладил он.

Папа уже хотел было позвать на помощь маму, но тут спортивный комментатор Буханкин громко запричитал из телевизора:

– Опять промахнулся Барашкин! Ни одной забитой шайбы сегодня! Разочаровал нас Терентий! Ох, как разочаровал! Двойка ему за решающий матч!

– Слышал? – папа торжествующе кивнул на экран. – Вот

что значит, привычка получать двойки! Ну-с, на какие отметки ты собираешься учиться?

– На пятёрки, – твёрдо сказал Тёмка.

– Молодец! – обрадовался папа.

А Тёмка немножко подумал и добавил:

– Двойки, конечно, тоже придётся получать. Но так, чтоб привычки не было.

Всё бывает по-другому

Стасик и папа смотрели по телевизору концерт «Уморительные звёзды» и время от времени похохатывали над шутками выступающих. Но гораздо больше их веселила реклама, то и дело врывающаяся в передачу.

Действительно, было очень забавно. Например, в одном ролике балерина Виолетта Трясогузкина горестно причитала: «Сегодня ужасный день! Я три раза шлёпнулась на сцене! Ах, как мне грустно!»

Тут же появлялись пирожки, пирожные, торты. Они танцевали и манили бедняжку:

«Улучши настроение —
Отведай угощение!»

Балерина восклицала: «Это мой последний шанс!» и начинала с аппетитом поглощать вкусности. А голос за кадром провозглашал:

«Кондитерские изделия фирмы «Ваш кренделёк» спасут любого от печали!»

И правда, оторвавшись, наконец, от пирожков и пирожных, Трясогузкина радостно сообщала:

«Я больше не грущу! Мне стало очень весело!»

Зато в другом рекламном ролике Виолетта снова отчаялась:

«Ах, что я натворила! Из-за пирожков, пирожных и тортов я прибавила в весе 10 килограммов! Теперь Вася Цыплёнкин – мой партнёр по «Лебединому озеру» не всегда может меня поднять и тем более подбросить! А если и подбрасывает, не всегда может поймать! Ах, что мне делать?!»

«Есть выход! – ободряюще звучало в ответ. – Верный друг прекрасных дам – всемогущий «Жирнет» уже спешит на помощь!»

К балерине подлетала чудодейственная пилюля и, немного покрутившись около её носа, влетала точно в рот.

Трясогузкина начинала худеть прямо на глазах и радостно восклицала:

«Я счастлива как никогда! Здравствуй, мой любимый вес! Ура!»

– Потом она опять будет шлёпаться на сцене и уплетать пирожки! – хохотал Стасик. – А потом опять худеть!

– Надо этой Виолетте вместо балета идти работать в «Кренделёк», – смеялся папа. – Будет всегда весёлой и довольной. И подкидывать её никому не придёт в голову!

А известный певец Филимон непрерывно лечился в рекламных роликах. Он то закапывал в нос лекарство «Ноздречист», то обрабатывал горло «Глотопшиком», то снимал головную боль «Головедом».

– Совсем расклеился бедолага, – посочувствовал папа. – Закаляться надо! Или в армию идти – там мигом вылечиться! – И переключил телевизор на другой канал.

– Ой, смотри! – воскликнул Стасик. – Полинка Лоскуткова!

На экране среди игрушек действительно сидела его одноклассница. Она горько плакала: «У-у-у! Мне ску-у-учно!»

Мама и бабушка старались развеселить Полинку, предла-

гали поиграть то в одну, то в другую игру. Но она только размазывала слёзы по щекам: «У-у-у! Не хочу-у-у!»

«Вот беда-то, – огорчённо вздыхали мама и бабушка. – Кто нам поможет?»

«Ну, конечно же, «Лепинька!» – откликнулся невидимый доброжелатель. И прямо перед Полиной шмякнулась коробка пластилина.

«Ура! Обожаю лепить!» – сразу перестала плакать девочка. Она прижала к себе пластилин, начала смеяться, подпрыгивать, кружиться под потолком и даже чуть не вылетела в окно! При этом Лоскуткова выкрикивала:

«Пластилин со мною,
Я теперь не ною,
А всё время хохочу —
Очень я лепить хочу!»

Мама и бабушка ликовали. Они хлопали в ладоши, приплясывали и пели:

«Чем больше пластилина,
Тем радостней Полина!»

А голос за кадром убеждал телезрителей: «Лучший в мире пластилин «Лепинька» – это счастье для детей и взрослых! Ребёнок лепит – в доме тишина!»

– Ух ты, я и не знал, что Поинка – артистка! – восхищён-

но сказал Стасик.

– А пластилин-то как подействовал на неё, – засмеялся папа. – Надо тебе тоже купить «Лепиньку».

– Да у меня целых две коробки – бабушка вчера принесла!

– Отлично! Значит, скучать не будешь, – улыбнулся папа и выключил телевизор.

А Стасик подумал: «Подарю-ка одну коробку Лоскутковой. Пусть веселится!» И стал укладывать школьный рюкзак, повторяя:

«Чем больше пластилина,

Тем радостней Полина!»

На следующий день Стасик отправился в школу пораньше. Первое, что он увидел, когда прибежал в класс, – кучу пластилина на Полинкиной парте. А ребята всё подтаскивали и валили перед Лоскутковой коробки, свёртки и пакетики с пластилином, распевая:

«Чем больше пластилина,
Тем радостней Полина!»

Но Поинка почему-то не радовалась, а сердито глядела на растущую пластилиновую гору. Губы её подрагивали.

– Чего не веселишься? – удивлялись ребята. – Ты должна хохотать, прыгать и вообще летать от счастья!

– У-у-у! – разревелась в конце концов Поинка, совсем как в рекламном ролике, когда у неё, наоборот, не было пластилина. – Сами летайте с этим дурацким «Лепинькой»!

В класс вошла учительница Наталья Николаевна:

– Что случилось? Что за слёзы над пластилиновым изобилием?

– Я рекламировала пластилин, вот мне его и принесли, – ещё сильнее зарыдала Полянка. – А на самом деле я его терпеть не могу! У-у-у!

– А кто кричал «Обожаю лепить! Обожаю лепить!» – пе-

редразнил Гошка Заглушкин. – Чего притворялась!

– Это роль такая, – оправдывалась Лоскуткова.

– А ты не рекламируй то, чего терпеть не можешь, – посоветовал Стасик.

– Больше не буду-у-у! – всхлипывала Полинка. – Уберите этого противного «Лепиньку»! А то я сейчас повыкидываю всё в окошко!

– Перестань реветь, – сказала учительница. – Лучше ребята поблагодари. Вон сколько пластилина притащили – хотели приятное тебе сделать. Видишь, как тебя все любят. Радоваться надо!

– Ой, правда, – слёзы мигом высохли на Полинкиных глазах. – Спасибо! Только куда девать этот дурацкий пластилин?

– Почему же дурацкий? Отличный пластилин! – ответила Наталья Николаевна. – Я как раз хотела провести с вами урок «Пластилиновое вдохновение». Так что очень удачно получилось. Прямо сейчас и начнём.

Ребята разобрали свои коробки, свёртки, пакетики и принялись лепить героев любимых сказок – так предложила учительница.

Стасик слепил, как Полинка Лоскуткова смеётся и пляшет с кусочком пластилина.

Полинке понравилась работа Стасика. Да и лепить ей тоже неожиданно понравилось. Она смастерила Стасика, везущего на Коньке-горбунке ящик эскимо, и заявила:

– В следующий раз буду рекламировать только планшеты и мороженое!

Вечером папа и Стасик включили телевизор и сразу попали на знакомые рекламные ролики.

Балерина Трясокузкина опять объедалась пирожными, а потом азартно худела. Певец Филимон непрерывно лечил то нос, то горло, то голову.

– Ох, надоели! – сказал им папа. – Я уже всё про вас знаю.

– Спорим, что не всё! – воскликнул Стасик. – На самом деле они совсем не та-кие.

И рассказал про Полинку с «Лепинойкой».

Главное – во всём разобраться!

В песочницу прибежал незнакомый малыш. Он приветливо улыбнулся ребятам и показал пальчиком на девочку Иру – видимо, она понравилась ему больше всех.

– Здравствуй! – Ира пожала руку малышу. – Как тебя зовут?

И услышала в ответ:

– Иди вон!

– Грубиян! – обиделась девочка и отвернулась.

– А ну-ка, извинись! – заступился за Иру мальчик Гаврил. – Слышь, ты, как тебя звать?

А в ответ:

– Иди вон!

– Сам уходи отсюда! Не будем с тобой играть!

Малыш огорчённо сморщился – вот-вот расплчется.

Мальчику Емельяну стало жалко его: может, малявка чего-то не понял?

Медленно, внятно Емельян произнёс:

– Парень, говори, какое у тебя имя?

И, представьте, тоже услышал:

– Иди вон!

Это было слишком.

Ребята кинулись к маме малыша, – она сидела на скамейке рядом с песочницей, – и закричали наперебой:

– Ваш сын – нахал! Заберите его! Он всех прогоняет!

– Не может быть! – воскликнула мама.

– А вот и может! Мы спрашиваем: «Как тебя зовут?» А он: «Иди вон! Иди вон!»

– Всё ясно, – улыбнулась мама. – Ребятки, пожалуйста, не обижайтесь! Мой сын вовсе не прогоняет вас, а называет своё имя – Родион. Просто у него получается «Иди вон». Он же ещё маленький.

– Иди вон! Иди вон! – радостно повторил подбежавший малыш и засмеялся.

Ребята тоже засмеялись и, конечно, перестали на него сердиться.

– Вот и отлично! Главное – вовремя во всём разобраться, – заключила мама.

– А я, когда был совсем малюсенький, не умел целиком назвать себя, – вспомнил Гаврил. – Говорил только: «Гав! Гав!». Все думали, что я на них лаю, и не играли со мной.

– А я говорил: «Ме! Ме!» – прыснул со смеху Емельян. – Все думали, что я дразнюсь козлом, и тоже не хотели со мной водиться!

– А я как будто дразнилась ослом: «Иа! Иа!» – подхватила Ира.

Ребята снова захохотали. А громче всех – Родион.

Для разнообразия

Первоклассник Стасик учился на «отлично». То есть в дневнике у него стояли сплошные пятёрки. Это было, конечно, здорово. Но однажды Стасик полистал свой дневник и заскучал: «На каждой странице – одно и то же! Никакого разнообразия! Вот у Гошки Заглушкина каких только отметок нет! А у меня всё пятёрки да пятёрки!». И поставил зелёным фломастером на свободное место несколько троек.

Тройки выглядели, прямо скажем, не слишком привлекательно – кого они вообще могут порадовать! – но своим изу-

мрудно-ярким цветом, несомненно, оживили страничку.

Стасик довольно хмыкнул и щедро добавил сине-голубых четвёрок, оранжевых двоек, бордовых и розовых колов.

Страничка весело запестрела, как цветущая лужайка. Красота! Стасик прямо залюбовался. И вдруг услышал возмущённый голос:

– Ты что с дневником сделал?! – перед Стасиком стоял папа.

– Это для разнообразия, – объяснил Стасик.

– Двоечником, значит, захотелось побыть? А ты знаешь, что двоечников наказывают? – папа поставил Стасика в угол и строго пообещал:

– Сегодня никаких мультиков! Для разнообразия.

Время тянулось бесконечной жвачкой. Стасик задумчиво расковыривал обои в углу и вздыхал: «Оказывается, не всякое разнообразие – штука хорошая».

Минут через двадцать, показавшихся самодельному двоечнику двадцатью часами, папа участливо поинтересовался:

– Как дела в углу? Может, теперь хочешь побыть забиякой, попавшим в полицию? – Папа сделал страшное лицо.

– Нет, – засмеялся Стасик. – Я снова хочу быть отличником и твоим любимым сыном. Без разнообразия! – и кинулся к папе на руки.

Бутерброды для птенцов

На газоне возле дома кто-то набросал куски хлеба, сыра, колбасы. Воробьи и синицы почему-то не примчались дружной стайкой, как всегда в таких случаях – наверно, пировали в другом месте. Зато прилетела ворона.

Она положила на хлеб колбасу, сверху – сыр, затем снова колбасу и сыр. Широко открыла клюв, ловко схватила еду и куда-то унеслась.

За всем происходящим наблюдали с балкона Стасик и папа.

– А я и не знал, что вороны любят бутерброды, – задумчиво произнёс папа.

– Бутерброды – это классно! Я их тоже обожаю! – облизнулся Стасик. – Но я никогда не ел одновременно с колбасой и сыром. Только по отдельности.

Тем временем появилась знакомая ворона, и всё повторилось. В точно таком же порядке были уложены сыр и колбаса. Правда, с первого раза вороне не удалось ухватить бутерброд

– он развалился. Но хозяйственная птица аккуратно сложила его снова и опять умчалась. И так – несколько раз.

– Птенцов кормит, – объяснил папа. – Наверно, гнездо неподалёку.

– Давай кинем ей кетчуп, чтоб вкусней было, – предложил Стасик. – Или огурчик солёный.

– Необязательно, – улыбнулся папа. – А вот колбаски можно добавить, а то не хватит на ещё один бутерброд.

Они бросили колбасу, ворона благодарно каркнула, смастерила завершающее блюдо и окончательно улетела к своим воронятам.

– Надо попробовать бутерброд по вороньему способу, – решил Стасик. – Кушать хочется!

– Пора перекусить, – согласился папа.

Бутерброды получились отменные. Даже маме понравились.

– Молодцы! – похвалила она. – А главный молодец – ворона. Может, у неё ещё какие-нибудь кулинарные рецепты есть? Вот бы узнать!

На следующий день в школе на уроке «Окружающий мир» учительница Мария Николаевна вызвала Стасика к доске и сказала:

– Я буду называть животных, а ты – перечислять характерные для них действия. Не меньше трёх. Итак, что делает корова?

– Мычит, бодается, пасётся на лугу, даёт молоко, – быстро ответил Стасик.

– Собака!

– Лает, виляет хвостом, сторожит дом, грызёт косточку.

– Отлично! – кивнула учительница. – А что ты скажешь

про ворону?

– Летает, вьёт гнездо, каркает, делает бутерброды.

Ребята ка-а-ак захохочут! А Мария Николаевна удивлённо подняла брови:

– Какие ещё бутерброды?

– С колбасой и сыром, – пояснил Стасик и рассказал, что видел вчера¹.

¹ Автору этого рассказа однажды тоже посчастливилось наблюдать, как ворона проделывала всё вышеизложенное.

Хорошо быть оптимистом!

Стасик сидел за компьютером, когда мама пришла с работы.

– Как дела, сынок? – мама ласково потрепала Стасика за вихры. – Не скучал один?

– Ни капельки! – бодро ответил Стасик. – Я радовался, что могу играть на компьютере, сколько душе угодно!

– Всё ясно, – покачала головой мама. – Тогда, наверное, ты огорчился моему приходу: я же не разрешаю тебе часами сидеть у компьютера!

– Нет, я опять очень рад! Я уже по тебе соскучился! – Стасик решительно выключил компьютер. – Да и поужинать очень хочется. Ты ведь принесла что-нибудь вкусненькое?

– Молодец! – засмеялась мама. – Ты настоящий оптимист!

– Кто-кто?

– Оп-ти-мист, – по слогам повторила мама. – Это человек, который во всём находит хорошее, никогда не унывает.

– А тот, кто унывает?

– Того называют пессимистом. Например, если отключили горячую воду и дома стало холодно, пессимист ноет: «О-о-ох, я простужу-у-усь!» А оптимист говорит: «Отлично! Самое время зарядку сделать!» – и р-раз! Р-раз! Помашет руками, поотжимается и согреется.

– А если слишком жарко?

– Пессимист стонет: «Ох, как плохо!». А оптимист: «Ах, как приятно залезть под холодный душ! Самое время закаляться! – Мама на секунду задумалась. – Или размораживать холодильник!»

– А если они оба заболели? – продолжал допытываться Стасик.

– Пессимист, ясное дело, причитает: «Бедный я, несчастный!». А оптимист себя подбадривает: «Скоро выздоровею! Начну заниматься спортом и не буду болеть. А пока посижу дома, книжек побольше читаю». И выздоравливает быстрее пессимиста!

– Здорово! – захлопал в ладоши Стасик. – А ты, мамочка, оптимист?

– Конечно, – улыбнулась мама. – Я стараюсь никогда не унывать.

– Правильно! – обрадовался Стасик. – Значит, ты не очень огорчишься, что я сегодня двойку получил! Я ведь её обязательно на пятёрку исправлю!

Выходи, Василёк!

Гошка Заглушкин сочинил отличную дразнилку про Костю Васильева.

И сразу, как прозвенел звонок на перемену, начал его дразнить:

– Выходи-ка, Василёк!
Попорхай, как мотылёк!

– Сам порхай! – отмахнулся Васильев. Он выскочил из класса и помчался в конец коридора. Гошка – за ним, не унижается:

– Выходи-ка, Василёк!
Попорхай, как мотылёк!

Некоторые ребята одобрительно захихикали. А некоторые покрутили пальцем у виска, мол, всё ли в порядке у Гошки с головой.

Вдруг открывается дверь кабинета, возле которого распевал Гошка, и выходит грозный директор школы:

– Кто меня звал?
– Он! Он! – показали все на Гошку.
– Я не звал! – испугался тот.

– Как это не звал? Ты кричал: «Выходи, Василёк...»? Вот он я, перед тобой: Егор Кузьмич Василёк, директор школы, в которой ты, между прочим, учишься. Не слышал про такого?

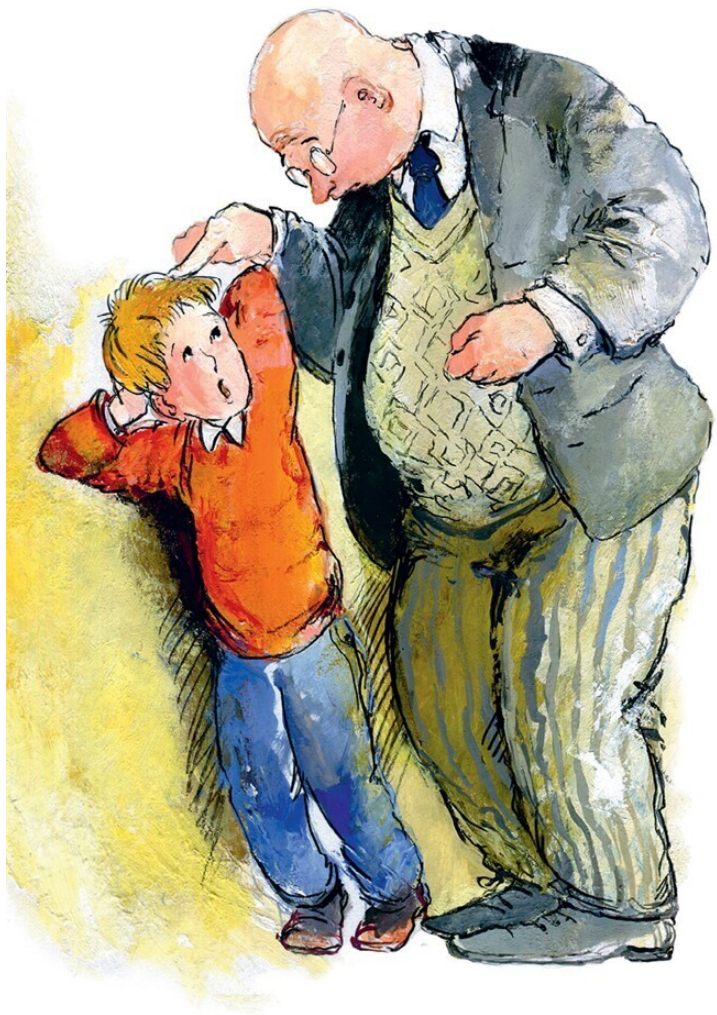
– Слышал, – покраснел Гошка. – Но я не думал, что Вы – Василёк.

– А какая же, по-твоему, у меня фамилия?

– Одуванчик, – пролепетал Гошка первое, что пришло на ум.

– Гм... Может, ещё скажешь «облетевший одуванчик»? – директор погладил себя по лысине.

– Нет, не облетевший! – отчаянно замахал руками Гошка.

– И на том спасибо. Надеюсь, теперь ты запомнишь мою фамилию. Давай дневник!

И директор написал: «Неуважительно предлагал директору школы порхать, как мотылёк». И расписался: «Василёк».

С тех пор Гошка прослыл отважным парнем. Однако с тех же самых пор никого он больше не дразнил.

Кисель-компот

На переменке Галка Воробьёва наблюдала привычную картину: ребята дразнили мальчика из параллельного класса, а он ужасно злился и раздавал тумаки направо-налево.

Галка тоже частенько кричала вместе со всеми: «Кисель, дай карамель!» – уж очень весело было дразнить этого мальчика. А тут вдруг подумала:

«Симпатичный парень, между прочим».

Галка подбежала к мальчику и дёрнула его за рукав:

– Слушай, я тебя больше не буду дразнить. Давай дружить, Киселёв!

И тут же – бумс! Получила учебником по голове.

– Во дурак! – удивилась Галка и немедленно дала сдачи. – Я ж тебя не «Кисель» назвала, а по фамилии – Киселёв! Ты чего, не понял?

– Моя фамилия Компотов, – буркнул «Кисель».

– Ух ты, – снова удивилась Галка. – Я и не знала. А чего же ты на «Кисель» откликаешься?

– Я не откликаюсь!

– Раз дерёшься, значит, откликаешься! Не обращай внимания, и всё. Если ты – Компотов.

– Ой, правда! – обрадовался Компотов и перестал с тех пор откликаться на «Кисель».

В конце концов ребятам надоело без толку кричать: «Кисель, дай карамель!» И все начали называть его «Компот». Но это несколько не обижало Компотова. А дразнилки типа «Компот, дай бутерброд!» или «Компот, закрой рот!» он научился мастерски пропускать мимо ушей. Постепенно и эти дразнилки сошли на нет.

Зато когда Галка Воробьёва хихикала при встрече: «Компот, расскажи анекдот!», Компотов широко улыбался и махал рукой: «Привет, Воробей!»

Непослушные цыплята

На уроке музыки Глафира Петровна строго сказала:

– Дети! Сегодня я вам продиктую новую песню. А вы записывайте всё очень тщательно, не пропуская ни единого словечка! Итак, начали! «Цып, цып, мои цыплятки...»

А в это время Петька Редькин решил пощекотать Владика Гусева. Владик взвизгнул и подпрыгнул. А Петька захихикал.

– Как вы себя ведёте? Безобразники! – рассердилась Глафира Петровна. – Вы у меня дождётесь! – И продолжала: – Цып, цып, мои касатки, вы – пушистые комочки...

А в это время Владик Гусев решил дать сдачи Петьке Редькину. И тоже его пощекотал. И теперь уже Петька взвизгнул и подпрыгнул. Глафира Петровна рассердилась ещё больше и крикнула:

– Совсем обнаглели! Распустились! Если не исправитесь, то ничего хорошего из вас не получится! Только хулиганы и бандиты! Срочно подумайте над своим поведением!

И стала дальше диктовать про цыплят.

А Петька Редькин подумал-подумал над своим поведением и решил его исправить. То есть перестал щекотать Владика и просто выдернул у него из-под носа тетрадку. Они начали тянуть несчастную тетрадку каждый к себе, и она в конце концов разорвалась. А Петька и Владик с грохотом свалились со стульев.

Тут терпение Глафиры Петровны лопнуло.

– Вон отсюда! Негодники! – закричала она страшным голосом. – И чтоб завтра же привели родителей!

Петька с Владиком чинно удалились. Глафире Петровне больше никто не мешал. Но она уже не могла успокоиться и

всё повторяла:

– Накажу! Ух, накажу негодников! Надолго запомнят!

Наконец мы дописали песню, и Глафира Петровна сказала:

– Вот Ручкин сегодня хорошо себя ведёт. И слова, наверное, все записал.

Она взяла мою тетрадь. И стала вслух читать. И лицо у неё постепенно вытягивалось, а глаза округлялись.

«Цып, цып, мои цыплятки, я вас накажу, вы у меня дождётесь! Цып, цып, мои касатки! Безобразники, как вы себя ведёте? Вы, пушистые комочки, совсем обнаглели! Мои будущие квочки! Из таких, как вы, вырастают бандиты и хулиганы! Подойдите же напиться и подумайте над своим поведением! Дам вам зёрен и водицы, и чтоб завтра же привели родителей! Ух, накажу этих негодников! Надолго запомнят!»

Класс захлёбывался и всхлипывал от смеха.

Но Глафира Петровна и не улыбнулась.

– Та-ак, Ручкин, – произнесла она металлическим голосом. – За урок тебе – двойка. И ты чтоб без родителей в школу не являлся.

Ну за что, спрашивается, двойка? За что родителей в школу? Я же записал всё, как просила Глафира Петровна! Ни словечка не пропустил!

Ой, цветёт калина

Галка Воробьёва сидела на уроке «Окружающий мир», а в голове у неё задушевно пел хор «Бурёнушки».

Вчера голосистые красавицы выступали по телевизору. Да так здорово! Галка с мамой даже подпевали им! Ну а сегодня «Бурёнушки» переместились всем хором прямым в Галкину голову, не умолкая ни на минуту. Они, безусловно, тоже являлись частью окружающего мира – чего только нас не окружает! Но тема урока была, к сожалению, другой.

– Обитатели нашего леса! – объявила учительница Мария Николаевна и начала записывать тему на доске. И тут у неё в руке – хрусть! – сломался мел.

– Ой! – вскрикнула от неожиданности Мария Николаевна. Да так громко! В точности как солистка «Бурёнушек». Ну, Галка сразу и подхватила: «...цветёт калина в поле у ручья...» Все захохотали. А учительница, вместо того чтобы продолжить: «...Парня молодого полюбила я...», коротко скомандовала:

– Воробьёва, дневник на стол!

И написала замечание: ПЕЛА НА УРОКЕ!

Ох, как не хотелось Галке огорчать маму!

«Что бы такое сделать с этим замечанием? – размышляла Галка после занятий. – Как превратить его в мамину

радость? Может, добавить ШИ? Получится: ШИПЕЛА НА УРОКЕ. Или СО – получится СОПЕЛА. Или ХРА – будет ХРАПЕЛА. А если добавить СВИРЕ, получится СВИРЕПЕЛА НА УРОКЕ! Но всё это тоже вряд ли порадует маму... Ага, придумала!» – Галка довольно заёрзала на стуле и приписала к слову ПЕЛА буквы У и С. А перед ними вывела слово ВСЁ.

Замечание превратилось в прямо-таки восторженное послание от учительницы: ВСЁ УСПЕЛА НА УРОКЕ!

«Хотя, стоп! Успокаиваться рано! – спохватилась Галка. – Не очень-то понятно, что именно я успела. Может, как раз то, чего делать ни в коем случае нельзя!» И решительно стёрла добавления, а заодно и букву П.

Получилось: ЕЛА НА УРОКЕ!

«Вот теперь то, что надо! Молодчина! – от души похвалила себя Галка. – Мама наверняка будет довольна, что у дочки отличный аппетит – даже на уроке ест! А руки, скажу, на переменке помыла!»

Вечером мама открыла дневник и... совсем не обрадовалась, а, наоборот, возмутилась:

– Почему замечание наполовину стёрто чуть ли не до дыр? Что здесь было написано? Может, ты свистела на уроке? Или гудела? Гремела? Дудела, ревела, тархтела?!

– Нет! Нет! Нет! – мотала головой Галка.

– Тогда что же ты делала?

– Пела!

– У-у-ф, – облегчённо вздохнула мама. – Это ещё ничего. А вот дневник портить – форменное безобразие. Так что сегодня мультики отменяются. – И мама пошла на кухню, задумчиво напевая: «Ой, цветёт калина в поле у ручья...»

Мой приятель – супермен

На уроке русского языка нас ожидал сюрприз.

– Диктанта сегодня не будет! – объявила Татьяна Евгеньевна. – Зато сейчас вы будете писать сочинение под условным названием «Мой друг». Надеюсь, вы отнесётесь к этому заданию ответственно и творчески. Итак, жду от вас кратких и ярких портретов друзей, одноклассников или просто знакомых.

«Напишу-ка про Петьку! – решил я. – Может, он не очень-то мне и друг, но что знакомый – это факт. Да и сидит прямо передо мной – очень уж удобно его описывать!»

В этот момент Петька как будто почувствовал, что я за ним наблюдаю, и пошевелил ушами.

Поэтому сочинение я начал так: «Мой друг здорово шевелит ушами...»

Описывать Петьку оказалось очень интересно. Я даже не заметил, как подошла Татьяна Евгеньевна.

– Вова, очнись! Все уже закончили работу!

– Я тоже закончил!

– А про кого это ты с таким упоением писал?

– Так, про одного человека из нашего класса, – загадочно ответил я.

– Прекрасно! – воскликнула учительница. – Читай вслух, а мы будем угадывать, кто этот человек.

– Мой друг здорово шевелит ушами, – начал я. – Хотя они у него огромные, как лопухи, и с первого взгляда очень неповоротливые...

– Да это же Пашка Ромашкин! – выкрикнула Людка Пустякова. – У него как раз такие уши!

– Вот и неправильно! – отрезал я и продолжал:

– Мой друг не любит учиться. Зато он очень любит поесть. В общем, прожорливый такой друг. Несмотря на это, он тощий и бледный. Плечики у друга узенькие, глазки маленькие и хитрые. Он очень невзрачный с виду – так, сутулая спичка в школьной форме. Или бледная поганка...

– Тогда это Владик Гусев! Вон он какой тощий! – снова закричала Людка Пустякова.

– А уши-то не сходятся! – закричали другие ребята.

– Перестаньте шуметь! – вмешалась учительница. – Вова закончит, тогда и разберёмся.

– Иногда мой друг бывает ужасно вредный, – прочитал я дальше. – А иногда не ужасно. Он обожает смеяться над другими. И зубы у него торчат в разные стороны. Как у вампира.

– Ребята! Да это же сам Вовка! – вдруг завопил Петька. – Всё совпадает! И плечи! И вредный! И зубы торчат!

– Правильно! – подхватили другие ребята. – Вот так Вовка! Здорово сам себя описал! – некоторые девчонки даже захлопали в ладоши.

– Раз все хором угадали, значит, действительно похож, – сказала учительница. – Но очень уж ты к себе критически относишься. Карикатуру какую-то изобразил!

– Да не я это! Ничего вы не понимаете! – я прямо-таки взмок и охрип от возмущения. – Это Петька! Разве не ясно?!

Все захохотали, а Петька показал мне язык и запрыгал на стуле.

– Петя, уймись. Сейчас мы послушаем, что ты написал, – сказала Татьяна Евгеньевна. – А тебе, Вова, между прочим, есть над чем подумать.

Я сел, а Петька встал. И провозгласил:

– У моего друга безумно красивое лицо! Он потрясающе сложен, умен и силен. И это сразу заметно. У него длинные крепкие пальцы, стальные мускулы, толстая шея и широченные плечи. О голову моего друга можно запросто разбить

кирпич. А друг и глазом не моргнёт. Только засмеётся. Мой друг знает всё на свете. Я люблю с ним поговорить о том о сём. То и дело друг приходит мне на помощь. И днём, и ночью!

– Вот это друг! – восхитилась Татьяна Евгеньевна. – Позавидуешь! Я бы сама не отказалась от такого супердруга! Ну-ка, ребята, быстренько: кто это?

Но мы ничего не понимали и недоумевающе переглядывались.

– А я знаю! Это Сильвестр Сталлоне! – неожиданно выпалила Пустякова.

Но никто даже не отреагировал на такую глупость. Будет ещё Сталлоне с Петькой болтать о том о сём!

А Татьяна Евгеньевна всё же уточнила:

– А друг-то из этого класса?

– Из этого! – подтвердил Петька. И мы опять стали вытаращивать глаза и вертеться во все стороны.

– Ладно, Петя, сдаёмся! – наконец сказала учительница. – Кто же герой твоего рассказа?

Петька потупил глаза и застенчиво произнёс:

– Это я.

Дело чести

На переменке Петька Редькин предложил Владику Гусеву:

– Давай с тобой заключимся на «Сижу!»

– Это как? – спросил Владик.

– А очень просто. Ты всегда, когда будешь садиться на стул, стол, подоконник, в общем, всё равно, куда, хоть на потолок, должен говорить: «Сижу». Если не скажешь, я начинаю считать: раз, два, три... до тех пор, пока ты не скажешь «Сижу». Сколько я успею насчитать, столько ты должен будешь исполнить моих желаний. Ну, а ты тоже смотри за мной и считай, если я не скажу «Сижу». И я буду исполнять твои желания. Это очень интересно!

– Ну ладно, давай, – согласился Владик.

И они потрясли друг друга за мизинчики со словами:

Скажу, скажу, скажу:

«Сижу, сижу, сижу».

Не скажешь мне «Сижу»,

Исполнишь, что скажу!

– Ну всё, – провозгласил Петька, – заключились!

Прозвенел звонок, ребята побежали в класс. Владик уселся на своё место, начал доставать тетради и учебники. И вдруг до него донёсся быстрый шёпот: «...десять, одинна-

дцать...». Он тут же вспомнил, что не сказал заветное слово, и как закричит Петьке: «Сижу!»

Все удивлённо посмотрели на Владика. Некоторые ребята даже покрутили пальцем у виска. Хорошо, что учительница ещё не вошла в класс.

– А я уже насчитал тебе двенадцать желаний! – ехидно захихикал Петька. – Так что готовься.

Когда урок закончился, Петька, фыркнув, заявил Владика:

– Вот, значит, моё первое желание. Подойди к Катьке Плюшкиной и пропой приятным голосом. С чувством:

Свет мой, Плюшечка, скажи,
Да всю правду доложи,
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

– Да ты что, Петька! – ужаснулся Владик. – Меня же засмеют все! Не стану я это делать! Придумай лучше другое желание!

– Нет уж, – настаивал Петька, – такое моё желание. Выполняй! А то получится нечестно!

Владик понял, что влип в дурацкую историю. Как он себя ругал, что попался на удочку с этим: «Сижу!» Но теперь ничего не поделаешь – слово есть слово. Владик старался держать своё слово и поступать честно.

Он собрался с духом, подошёл к Плюшке и пробурчал:

– Свет мой, Плюшкина, скажи,
Да всю правду доложи,
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

Плюшкина взглянула на бледного, хлипкого Владика и прыснула со смеху:

– Ты на свете всех дурее! – еле выговорила она. – Совсем рехнулся!

Ребята вокруг тоже захохотали и спросили Владика:

– Ты чего это, Владька? Правда, рехнулся?

– Да не рехнулся я! – оправдывался Владик. – Это я Петькино желание выполнял! Я ему проиграл.

А Петька, приплясывая от восторга, кричал ребятам:

– Ещё одиннадцать желаний! Вот умора-то! Вот повеселимся! Ха-ха-ха!

Прозвенел звонок. Владик сел за парту и тут же подскочил как ужаленный и завопил: «Сижу!»

– А я тебе ещё одно желание насчитал, – ткнул Петька Владика ручкой в спину. – Так что опять двенадцать! Хи-хи-хи! А сейчас сделай вот что.

И Петька зашептал Владiku своё задание...

В класс вошла учительница математики Алевтина Васильевна и сказала:

– Ребята! Как я вам обещала, сегодня будет контрольная работа.

И тут поднял руку Владик.

– В чём дело, Гусев? – спросила учительница.

– Алевтина Васильевна! – запинаясь, промямлил Владик. – Давайте лучше пойдём в кино фильмы ужасов смот-

реть. Они Вам понравятся! Они очень познавательные!

Класс захлебнулся от хохота.

– Да ты что, Владик, в своём уме? – изумилась Алевтина Васильевна. – Ты меня просто поразил! Гораздо сильнее любого фильма ужасов!

Владик, красный как рак, сел, потрясённый собственной дерзостью. Однако успел сказать «Сижу!» Второе желание Петьки было исполнено. А Петька чувствовал себя героем дня и победоносно поворачивался во все стороны, делая ребятам знаки, что, мол, то ли ещё будет!

Алевтина Васильевна раздала всем задание, и контрольная началась. Владик ещё не успел опомниться от своей выходки, а Петька уже опять толкал его в спину.

– Реши мне задачку и пример!

– Подожди, Петь! Я ещё со своей задачей не разобрался.

– Ну и что? Сам погибай, а товарища выручай. Поговорка есть такая. Знать надо. И моё желание выполняй. А то нечестно будет!

Владик вздохнул и принялся за Петькин вариант. Еле успел потом свою задачу решить.

Уроки закончились. Владик собрал портфель и вышел на улицу. Его догнал Петька.

– Подожди, Гусев! У меня ведь ещё десять желаний есть. Слушай мой план. Я хочу проучить Катьку Плюшкину. Уж очень она воображает в последнее время. Списывать не даёт. В общем, завтра принесёшь хороший мешок и поймаешь Плюшкиного Кузьку. И будет у нас кот в мешке, – Петька хихикнул, – а Плюшка пусть побегает, поищет. Может, меньше воображать станет. А потом мы подкинем ей записку, чтобы несла килограмм конфет. И тогда получит Кузьку. Здорово?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.